

Если зайти в галерею "Риджина", взору вашему предстанут произведения искусства. Например, такое — на фоне большой фотографии с изображением конной статуи Жукова стоит точно такая же статуя, но уменьшенная в несколько раз. Все. Или же: на экране видеомонитора девушка с обритой головой бьет волейбольным мячом в стенку. Все.

АВАНГАРДНОЕ

Александр ШПАГИН

Вышеперечисленные произведения называются инсталляциями. Для того, чтобы их изготовить, не надо уметь ничего: ни рисовать, ни лепить, ни фотографировать, ни фантазировать. Надо только проникнуть в тусовку и вовремя там... как бы это помягче сказать... выпендриться. И не забыть о главном! — к инсталляциям непременно должен прилагаться большой текст заумно-концептуального характера, в котором невнятно-научным языком зрителю бы доказывалось, что перед ним нечто суперфилософское и сверхгениальное. Тем более что шампанское на презентации гарантировано, так что посетители останутся вполне довольны. Тусовка forever.

Подобные инсталляции — если и вид искусства, то специфический, особый. Некое квазиискусство. Что-то вроде мыльной оперы или порнографии. Этакая терапия. Только если мыльная опера — терапия для народа, инсталляция — терапия для элиты. А в остальном все это старо, как мир, и движется в рамках заведенного, отработанного ритуала. Появляется авангардное произведение (инсталляция). Начинается оно со скандала (так оно обычно заявляет о себе). Половина ценителей гневно возмущается (это тоже входит в программу). Другая половина восхищается (ах-ах, новое слово, пятое-десятое...).

Самое характерное, что законы восприятия такого произведения придумываются здесь же, на ходу. Ибо, увы, никаких ассоциаций — ни культурных, ни исторических, ни политических, ни социальных — оно не порождает. Потому что существует вне духовной традиции и создается просто так, от пупа.

Нет, иногда оно претендует на отображение распада сознания. Пожалуй, это у него еще как-то получается. Ибо оно само есть сплошной распад.

И агрессия. Искусство это, между прочим, требует жертв. Человеческих. Поскольку его создатель тоже должен стать инсталляцией. Превратиться в живую художественный объект. Иначе его творчество рискует исчезнуть в той же пустоте, из которой вышло.

Вот, например, художник Олег Кулик трахает свиней, черепах etc и лает по собачки, в голом виде. А художник Алексей Бренер испражняется и мастурбирует на глазах у почтенной публики. Агрессивная тусовочность, своего рода эскзгибиционизм, охватили сегодня различные сферы искусства, в том числе и театр, и кинематограф, который в данном случае и служит темой нашего рассматривания.

Культура. — 1996. — 30 июля. — с. 11
Конструктор серого цвета

Например, кинорежиссер Андрей И (по национальности "маньчжур") утверждает, что всех людей надо убивать, так как они убивают тараканов.

Стоп, стоп! Ах, да, мы же об Андрее И! Как бы не затерять его в толпе столь же безлико-скандальных весельчаков-инсталляторов! Но нет, не затеряешь, как можно! Ведь он сам себя выделил. И сделал избранным. Был Хорышевым, стал И. Был русским, стал маньчжуром. Теперь утверждает, что он солнечный бог. И что он чувствует себя сильнее всех живущих на земле — в первую очередь физически. И все покорно внимают его мудрым речам, чем-то напоминая персонажей пьесы "Ревизор".

Поспорю с ним, подвергни хоть маломальскому сомнению его философию — и они развалятся, рассыплются в прах. Как рассыпаются в прах, допустим, умо-заклучения Лимонова — но это, если спорит с ним серьезного противника. А с Андреем И никто не спорит — им восхищаются: ах, право, какой оригинальный!

Да. Но только есть оригинальность, исходящая из личного понимания законов бытия, из умения выстроить авторский космос со своими законами, найти неповторимую интонацию. И везде искать гармонию парадокса. И чувствовать законы полифонии. Это относится и к авангарду. Но настоящему, воссоздающему магическую реальность. Авангарду Малевича, Годара, Сокурова. И даже не любимого мной Гринуэя.

А можно наворачивать одно на другое. В общем, то, что в голову взбредет. Соединять несоединимое до тех пор, пока не оступеешь. Конечно, это тоже все будет оригинально, что и говорить.

Хотя... оригинально ли?

Феномен есть такой — "вгиковщина". Это когда эффектно-многозначительные кадры (операторская школа во ВГИКе хорошая) налезает один на другой, от метафор деться некуда, а герои блуждают в до боли некоммуникабельном пространстве, претенциозно изъясняясь; это когда горит дом на холме, затем глаз крупным планом, человек кричит: "А-а!" у скользкой стенки, черно-белые кадры сменяют цветные, а за кадром раздается: "Сердце — это глаз духа. Потому что что есть боль, как не прорыв зрения в наших душах?". И т.д. Это вгиковщина.

И это кинематограф Андрея И. По

форме не очень похоже, а вот суть та же. Только корни вгиковщины — в эстетике 70-х (еще такое словцо было "тарковщина" — вот мы как раз про то самое), а корни А.И — в эстетике 90-х, причем самой что ни на есть расхожей эстетике, посему никакого особого потрясения основ здесь нет. Например, в эстетике современных отечественных клипов. Это когда песня попсовая, а по экрану кадры в ракурсах бегают туда-сюда. Там и стреляют, и убивают, и чего только не делают (а уж операторы как стараются!), а цели у героев и соответственно смысла в этих действиях нет. Опора подобных произведений — только песня, точнее, ее текст (типа "Какая ты спесивая, остановись, красивая" или еще что-нибудь в этом духе). А ни за что другое не уцепишься — все летит в тартарары.

Андрей И тоже пытается за что-то уцепиться. Посему все фильмы его — о неких загадочных системах. По замыслу автора, системы эти и должны обеспечить целостность экранного мира, удержать его от абсолютного распада.

В "Конструкторе красного цвета", первом фильме И, речь шла о странном эксперименте КГБ, в результате которого должна быть выведена порода идеальных людей-мутантов. Что ж, задумка господина И была неплоха: тотальная эстетическая провокация. Строгий дикторский голос, документальные кадры обычных операций на сердце — и inferнально-жуткий текст за кадром, претендующий на предельную достоверность. Ход, идею, тему И нашел, молодец. Но что дальше делать с этим добром, он решительно не знал. Ну был эксперимент КГБ, дальше что? А ничего. И тогда автор решил: а не пойти ли просто по пути скандала? И ввел в конструкцию своего воистину удачно задуманного фильма сцены с какой-то девушкой, которая поедает раков, а потом их выплевывает. Некоторым критикам стало противно. Они выбежали из зала. Скандал состоялся! А искусство... Бог с ним. До него ли, когда все так хорошо пошло?

Теперь вот второй шедевр — "Научная секция пилотов". Опять про систему. Какие-то гады устраивают теракты в московском метро, их ловит компания частных детективов, никого поймать не может. В финале все друг друга мочат. За чем были нужны теракты и кто кого мо-

чит, непонятно. Ничего вообще не понятно. Эстетика — раздутый полуторачасовой клип. Изобилие крупных планов (ВГИК, надо заметить, тоже этим отличается). Кадрики быстро сменяются. Героев нет, есть какие-то люди, время от времени что-то говорящие (их речи, как вы понимаете, слушать не обязательно, они лишь для отвода глаз. Или ушей). Соответственно саспенса тоже нет, ибо никому не сочувствуешь (и хотелось бы, да как?). Зато в наличии имеется море крови — все, повторяю, активно друг друга стреляют и убивают.

А в перерывах между немотивированными убийствами долго и нудно рассуждают о Системе. Ищут ее, бедняги. Но нет ее здесь нигде, ни в чем — ни в сюжете, ни в концепции. Есть только набор разнонаправленных эпизодиков, не пробуждающих никаких ассоциаций. Конструкция уверенно стоит на месте и имитирует экшн.

Наши клипы тоже иногда напоминают жанровые фильмы. Но только в них все происходит так быстро и невнятно, что даже интригу понять невозможно. Да и за что ж еще уцепиться безличностному, надуманному, намалеванному сознанию, как не за элементарные жанровые конструкции? За расхожие мифы, вполне понятные толпе? Вот только из-за неумения издеваться над ними, обыгрывать их и видеоизменять остается просто желание разрушать — обрывать причинно-следственные связи, старательно пудрить зрителю мозги, запутывать все следы. Создавать нарочитый хаос. Чтобы никто ничего не понял. И — не забывай об эффективности.

Так же, кстати, действует и Жириновский. Малюет себе и малюет.

Духовный китч агрессивен. И, к несчастью, он всегда готов привести ко вполне реальному путчу.

Удивительно, что и Жириновский многим кажется талантливым человеком. Да и Ленин (большой, кстати, кумир Андрея И — вождь, по его словам, молодец был — людей убивал, а то они, сволочи, тараканов давят) тоже многим гением казался.

Меж тем как гений все-таки строит, а не разрушает. Агрессия ему не нужна.

...Когда-то, в годы зстояя, я смотрел кино Студии имени Горького под названием "Бармен из "Золотого якоря". Там действовали братья: один стал военным, другой — барменом. Военный Родину защищал, а бармен ее продавал, работая на целую шпионскую сеть. Что она тут, у нас, делала, понять было совершенно невозможно. Но в конце кто-то кого-то ночью догонял, убивал, и, по-моему, всех взяли. Каким образом, неясно. Сильный был фильм.

Очень мне "Научная секция пилотов" его напоминает.